

Глава 78. Безопасный дом (15)

Сун Ян помолчал и сказал:

— Пока это ещё нельзя назвать чем-то совсем уж ясным. Нужно дождаться дальнейшего расследования. Но...

И он рассказал Ся Цзину и остальным, о чём только что говорил в реальности с другим игроком после того, как вышел из Города Улыбок.

С тех самых пор, как Сун Ян попал в Город Улыбок, он всё время пытался докопаться до происхождения этого проклятого места.

Что это вообще такое?

Как оно возникло? Как выбирает игроков и втягивает их внутрь?

Многие игроки пытались исследовать эти вопросы под разными углами, но так ни к чему и не пришли.

А Сун Ян случайно нащупал новую нить.

Только чтобы идти по ней дальше, ему требовалась очень особая помощь.

Некоторое время назад в реальности вновь заработал форум игроков, и, листая темы, он столкнулся там с одним человеком, профессия которого как раз идеально подходила для того, что было нужно Сун Яну.

Он связался с ним, и они быстро нашли общий язык, сразу начав действовать.

А первый шаг на самом деле был очень прост — разыскать координаты города, откуда происходили самые ранние игроки Города Улыбок.

Фэн Ши и Цзя Цин услышали об этом от Сун Яна впервые и ошеломлённо переглянулись.

Координаты города?

Ся Цзин задумчиво сказал:

— Ты считаешь, что запуск Города Улыбок изначально начался с какого-то конкретного

города?

— Да. Вы и сами знаете: многие подозревают, что Город Улыбок создан одним человеком или группой людей. Насчёт того, кто это, среди игроков ходит масса версий. Но я всегда был склонен думать, что создатель или создатели Города Улыбок — люди именно нашей эпохи.

Сун Ян спокойно продолжил:

— Тогда где они? И кого они выбрали в самую первую партию игроков, когда только создали Город Улыбок?

По мере того как они вникали в его ход мысли, лица Фэн Ши и Цзя Цина постепенно менялись.

Цзя Цин даже вскрикнул:

— В-полне возможно, что это были люди рядом с ними!

Сун Ян кивнул.

— Это, конечно, лишь одна из возможностей. Мы исходим из предположения, что рождение Города Улыбок не было частью давно продуманного плана, а произошло случайно. Потому что, будь всё подготовлено заранее, они могли бы сделать систему куда более выверенной, а мы все согласны в том, что нынешний Город Улыбок до такой степени продуманности не дотягивает.

— А если так, если его появление было случайностью, то создатель или создатели поначалу, скорее всего, и сами не думали о долгосрочных последствиях. Тогда при выборе самой первой партии игроков они с большой вероятностью просто брали людей из того города, где находились в тот момент.

— У этой догадки нет доказательств, её легко опровергнуть. Но если всё и правда так, как я предполагаю, тогда это становится очень чёткой точкой входа для расследования. Поэтому я и сказал тому игроку: давай просто попробуем, мы в любом случае ничего не теряем.

Сун Ян налил воды себе и Ся Цзину и продолжил:

— Некоторое время назад мы с ним проанализировали имеющиеся данные и выяснили, что среди действующих игроков самым «старым» по стажу в Городе Улыбок, скорее всего, является Чай Фэн.

При упоминании этого человека Фэн Ши и Цзя Цин синхронно нахмурились — оба явно испытывали к нему неприязнь.

— А Чай Фэн — из города А.

Сун Ян и Фэн Ши сами были из города S. Цзя Цин учился в городе S, хотя родом был из другого места.

Город А и город S находились в одной провинции и разделялись несколькими сотнями километров.

Но в отличие от города S, который был столицей провинции, город А представлял собой небольшой городок.

Живописный, с неторопливым ритмом жизни и кучей местной еды — идеальное место для двухдневной или трёхдневной поездки.

— Когда город А был предварительно определён как нужная точка, с его стороны начался следующий этап.

Ретроспективное расследование.

Это такой вид проверки, для которого нужен особый профессиональный статус. Сам Сун Ян тут ничем помочь не мог и мог только терпеливо ждать результатов.

И как раз сегодня тот человек кое-что нашёл.

— Первое, что он мне сообщил: вчера он случайно наткнулся ещё на одного старого игрока — со стажем даже больше, чем у Чай Фэна.

— Этот игрок относился к Городу Улыбок крайне пассивно, постоянно по сроку в семь дней заходил и выходил только из однозвёздочных сценариев, поэтому очков у него мало и раньше никто не обращал на него внимания. Но вообще-то в Городе Улыбок он уже больше двухсот тридцати дней.

— И он тоже из города А.

Ся Цзин прищурился.

Фэн Ши и Цзя Цин стали серьёзными.

Если так, цель в лице города А уже вырисовывалась очень чётко.

— Второе, что он мне сообщил: он выяснил, что четыре года назад в городе А в течение

некоторого времени очень плотно происходили странные смерти, похожие на несчастные случаи.

Фэн Ши и Цзя Цин застыли.

Сун Ян медленно произнёс:

— Вы и сами знаете: игрок, погибший в сценарии, в реальности умирает ещё раз. Так Город Улыбок маскирует произошедшее в реальном мире.

— Обычно маскировка делится на несколько типов: внезапная смерть от болезни, автокатастрофа, самоубийство. Каждый случай сам по себе выглядит совершенно обычным, но опытный игрок способен отличить смерть обычного человека от смерти игрока даже в реальности.

— А если такие смерти игроков начинают скапливаться в одном и том же городе, характерные признаки проявляются ещё отчётливее.

К этому моменту Фэн Ши и Цзя Цин уже невольно выпрямили спины и напряглись всем телом.

Сун Ян отчётливо, слово за словом, произнёс:

— Четыре года назад в городе А довольно долгое время с пугающей частотой происходили случаи, когда обычные люди группами по двое-трое совместно кончали с собой или, например, в пределах одного квартала по двое оказывались насмерть сбиты машинами.

Услышав это, Фэн Ши и Цзя Цин больше не смогли сидеть спокойно.

Фэн Ши нахмурился ещё сильнее:

— Четыре года назад?!

Цзя Цин потрясённо выпалил:

— Группами по двое-трое самоубийства? Да это же слишком заметно! Даже когда знакомые друг с другом игроки вместе входят в сценарий и вместе там погибают, по возвращении в реальность Город Улыбок всё равно обычно убивает их по отдельности, разве нет?

Ся Цзин опустил глаза, погружаясь в раздумья.

Четыре года назад. Больше тысячи четырёхсот дней назад.

А ведь сам Город Улыбок существует лишь чуть больше двухсот дней.

Подумав об этом, Ся Цзин тихо сказал:

— Вполне возможно, что до нынешнего запуска Город Улыбок уже однажды работал, а затем исчез. И тогда создатель ещё был очень неопытен.

Фэн Ши и Цзя Цин потрясённо уставились на него.

Сун Ян медленно кивнул:

— Да. Я тоже так думаю.

Случайная догадка.

И вытянутая из неё ещё более громадная, ещё более пугающая тайна.

Им уже будто удалось приподнять краешек занавеса над Городом Улыбок. Стоит зайти ещё чуть дальше — и, возможно, они и правда коснутся истины.

Цзя Цин сглотнул, не в силах вымолвить ни слова.

Фэн Ши, пережив потрясение, долго молчал, а потом посмотрел на Ся Цзина.

Если Город Улыбок и правда когда-то уже существовал, а затем исчез, то почему он исчез? И какая судьба постигла тогдашних игроков?

Когда речь зашла о возможности, что Ся Цзин некогда был игроком, достигшим десяти тысяч очков, у Фэн Ши в голове мелькнула одна мысль.

Если бы в нынешнем Городе Улыбок на глазах у всех появился игрок с максимальным числом очков, об этом знали бы все.

Но такого нет. О подобных людях здесь не ходит никаких легенд.

Однако если Ся Цзин был игроком Города Улыбок четырёхлетней давности, тогда всё становится возможным.

Прямо на этот вопрос Сун Ян не ответил с полной уверенностью, но Фэн Ши был убеждён: он и сам уже думал об этом. Обычный игрок просто не имеет ни шанса прикоснуться к сердцу

Города Улыбок, ни возможности заставить его себя опасаться.

Даже Сун Ян, который сейчас стоит первым в рейтинге по очкам, ни разу ещё не сумел заглянуть за занавес, скрывающий истинную природу Города Улыбок.

Так как же Ся Цзин оказался связан с ним настолько глубоко?

Причин, по которым он стал таким, действительно может быть множество. Но этот юноша умен, внимателен, холоден и силен, для него сценарии и правда словно игра. И не может ли быть так, что когда-то он действительно добрался до десяти тысяч очков... а потом столкнулся с чем-то ещё?

Все линии указывали на этого загадочного молодого человека.

Но именно память об этом он и потерял.

За длинным столом повисла странная тишина. Вчетвером они долго не произносили ни слова.

Сун Ян крепче сжал руку Ся Цзина и сказал:

— И ещё. У меня есть одна догадка насчёт того, каким именно способом был создан Город Улыбок. Ся Цзин, ты ведь тоже подумал об этом, верно?

Ся Цзин поднял глаза, вскинул бровь и сказал:

— Ты про сверхспособности?

Фэн Ши и Цзя Цин снова остолбенели.

— Именно. Город Улыбок ведь особенно любит игроков со сверхспособностями, верно? Если в реальности существуют сверхспособности, а сам Город Улыбок столь противоестественен, то почему бы ему самому не быть созданием какого-нибудь одарённого? — сказал Сун Ян. — Об этой версии я тоже уже рассказал тому своему знакомому-игроку. Я попросил его обратить внимание на подозрительные случаи по всей стране, связанные с подобными вещами. Может, удастся выкопать ещё какие-то зацепки.

Цзя Цин схватился за голову: информации было так много, что у него буквально раскалывался череп.

Фэн Ши нахмурился:

— У меня тоже есть друг, который, возможно, сумеет помочь. Только он не игрок, так что мне надо будет придумать, как немного преобразовать информацию.

На этом месте стало ясно, что Фэн Ши уже совсем не может усидеть на месте.

Перебросившись ещё парой фраз, он поспешно попрощался — по всей видимости, хотел связаться с другом из реальности.

Цзя Цин какое-то время сидел, тупо приходя в себя, потом взглянул на время, увидел, что уже почти восемь, и тоже в спешке вышел из сети, сказав, что на сегодня ему ещё нужно доделать задания.

На время этот разговор пришлось прервать. Очень скоро в доме остались только двое и собака.

Туаньцзы лежал на песке, лениво помахивая хвостом, совершенно довольный жизнью.

Морской ветер ласково расчёсывал его длинную шелковистую золотую шерсть.

Сун Ян и Ся Цзин тоже снова вышли на пляж.

Ся Цзин повернул голову и спросил:

— Тебе не нужно вернуться в реальность и побыть с семьёй?

Сун Ян замер и тихо сказал:

— С семьёй я могу быть когда угодно. А вот насчёт тебя — после сегодняшнего понедельника мы ведь ещё не знаем, сможешь ли ты потом снова приходить ко мне по ключу.

Ся Цзин тихо рассмеялся:

— Когда пройдёт полночь, можем просто дождаться и посмотреть.

Ся Цзин скован внутри Города Улыбок, внутри Безопасного дома. Это не значит, что он вообще не может переступить его порог. Но в любой день, кроме понедельника, он не способен управлять курсом Безопасного дома, а Безопасный дом, само собой, не поплывёт к игровому холлу сам.

Но если после понедельника он всё ещё сможет приходить в личное пространство Сун Яна по этому ключу, — а в личном пространстве есть комната входа, — значит ли это, что ограничения перестанут действовать и он сможет в любой момент входить в сценарии?

А может быть, он даже сможет по ключу свободно ходить туда-сюда и в игровой холл.

— Когда-то я пытался купить в официальном магазине Города Улыбок личное пространство, — сказал Ся Цзин. — Но стоило мне подойти с ключом к кассе, как тот NPC переставал хоть как-то реагировать. Я просто не мог совершить оплату.

Выслушав его, Сун Ян тихо сказал:

— В Городе Улыбок ты как баг. Возможно, на этот раз и мой ключ от пространства тоже станет для тебя багом.

Ся Цзин улыбнулся:

— Буду ждать этого, доктор Сун.

Сун Ян потянул Ся Цзина за руку и усадил рядом с собой у самой кромки воды.

Это не было настоящим морем из реальности, здесь не было приливов и отливов.

Они сидели бок о бок, и волны снова и снова накатывали на носки их ног.

По правде говоря, чем ближе Сун Ян подбирался к истине о Городе Улыбок, чем ближе — к истине о Ся Цзине, тем сильнее разыгрывалось его воображение.

Откуда тот родом? Где прежде жил? Был ли студентом? И если да, то на кого учился?

А вместе с этим, поняв, что Город Улыбок когда-то уже исчезал и что нынешний Ся Цзин — ни человек, ни монстр, Сун Ян невольно подумал о другом: даже если Ся Цзин сможет уйти отсюда, сможет ли он вообще вернуться в реальный мир?

Сун Ян не был трусом и никогда не боялся схватиться с задачей, которая выглядит почти невозможной.

Но впервые перед одним-единственным вопросом он не знал, как открыть рот.

Он лишь крепче сжал руку Ся Цзина и замолчал.

К счастью, они давно умели понимать друг друга без слов.

Ся Цзин неожиданно сказал:

— Сун Ян, я знаю, что тебя тревожит. Поэтому есть одна вещь, которую я хочу сначала отдать тебе на хранение.

Сун Ян удивился:

— Что это?

Ся Цзин бросил ему пространственный мешок. Сун Ян раскрыл маленький мешок, заглянул внутрь — и застыл.

Ся Цзин опёрся руками позади себя и, подняв голову к звёздному небу, сказал:

— Я спросил Туаньцзы, что будет, если мы всю жизнь не сможем отсюда уйти.

Сун Ян резко поднял на него взгляд.

— Но я просто поддразнил его, — Ся Цзин повернул голову и мягко, спокойно продолжил. — Я всё равно не верю, что в этом мире существует проблема, которую не смогли бы решить вместе ты и я. Так что приготовься: будем идти шаг за шагом. Всё, что я хочу, я всё равно однажды получу. А ты?

Взгляд Сун Яна стал глубже и тише.

Он усмехнулся и наконец снова стал похож на самого себя — того самого лениво-расслабленного Сун Яна.

— Какое совпадение, — сказал он. — Я тоже.

Морской ветер ласково гладил их.

Сун Ян смотрел на Ся Цзина.

— Я люблю тебя. И что бы ни случилось, я вытащу тебя из этого проклятого места и дам тебе жить как обычному человеку.

Ся Цзин насмешливо заметил:

— Если жить как обычный человек, возможно, это тоже будет немного скучно.

— Тогда найдём себе другие развлечения. Всё равно это будет интереснее, чем быть запертым

здесь, разве нет? — сказал Сун Ян.

Ся Цзин кивнул:

— Это верно.

Сун Ян улыбнулся, и в его глазах-персиках рассыпался блеск лунного света.

И вдруг Ся Цзин придвинулся ближе.

Сун Ян застыл, весь напрягся, невольно задержал дыхание и с бешено колотящимся сердцем серьёзно спросил:

— ...Что?

Ся Цзин с интересом вглядывался в его глаза.

Всю жизнь Сун Яну говорили, что его глаза-персики красивы и притягательны, но сам он считал, что по-настоящему красивы именно глаза Ся Цзина.

Узкие, с чуть приподнятым уголком, с чёрными зрачками. Когда они смотрели на тебя в упор и очень серьёзно, в них было что-то завораживающе опасное.

Сердце Сун Яна уже готово было выскочить из груди. Ему даже казалось, что в этот миг Ся Цзин наверняка слышит, как оно колотится.

Он приоткрыл рот — горло пересохло.

Ся Цзин довольно улыбнулся и как будто с восхищением произнёс:

— Сун Ян, ты и правда не перестаёшь меня поражать.

Кадык Сун Яна медленно качнулся. Ему хотелось спросить, что вызвало у того такое замечание.

И только в следующую секунду мозги, редчайшим образом давшие сбой, наконец начали снова нормально работать.

Он понял.

Ся Цзин заметил это.

Подняв руку, Ся Цзин легко провёл пальцами у внешнего уголка его левого глаза и сказал:

— Это число... ты специально перенёс его сюда?

Сун Ян перехватил его за запястье и с улыбкой ответил:

— Да.

Игровые очки.

Обычно это число отображается на поверхности той части тела, которая для игрока важнее всего.

Некоторые места слишком бросаются в глаза, и чтобы не привлекать лишнего внимания, игрокам приходится закрывать этот знак одеждой или другими средствами.

Но если для игрока по-настоящему самой важной становится другая часть тела, то и место, где проявляются очки, тоже может измениться.

А это значит, что расположением очков в принципе можно управлять.

Многие этого не осознают. А даже если и осознают, то почти никогда не способны сделать на самом деле, потому что «самая важная часть тела» определяется сердцем, а не простой мыслью вроде: «С сегодняшнего дня мой живот — важнее всего». Так это не работает.

Но Сун Ян всё-таки не обычный человек.

Его очки отображались в зрачках.

Эти глаза каждый день встречались взглядами со множеством людей, но чёрные цифры на фоне тёмно-карих радужек невозможно было заметить, если не смотреть совсем уж в упор.

Это было идеальное место.

— Сначала мои очки проявлялись на руках. Сам понимаешь, я студент-медик и, конечно, надеюсь однажды работать за операционным столом. Руки для меня очень важны. Но это место ужасно неудобно, правда?

Сун Ян с ленивой усмешкой продолжил:

— Потом я подумал: чем бы я ни хотел заниматься в будущем, только непрерывно учась, я смогу расти дальше. Стать губкой, впитывающей знания, — вот моя настоящая цель. Значит, именно глаза и есть моя самая важная часть тела, вход для всех знаний.

— И когда я по-настоящему это понял, мои очки сами перенеслись туда.

Ся Цзин убрал руку и, прищурившись, улыбнулся:

— Очень убедительно.

— Ты первый, кто заметил, где у меня спрятаны очки. Даже Фэн Ши с Цзя Цином не знают, где именно они у меня появляются, — с исследовательским интересом спросил Сун Ян. — А ты? Ты ведь тоже должен уметь переносить свои очки?

— Доктор Сун не хочет сам угадать? — Ся Цзин подтянул колени к груди, подперев щеку ладонью. Выглядел он в этот момент до смешного мило.

Сун Ян задумался.

Морской ветер взметнул чёрные волосы Ся Цзина.

В ночи, в пол-оборота, с насмешливым взглядом, устремлённым на него, он был похож на затаившуюся русалку — опасную и соблазнительную одновременно. Будто его хвост раз за разом ударял по песку, всем своим видом выдавая живой интерес.

Сун Ян поднял руку, пригладил его волосы и тихо сказал:

— Твоё нынешнее тело уже не человеческое. Если твоё человеческое тело действительно погибло вместе с тем старым Городом Улыбок четыре года назад, то как тебе потом удалось «возродиться»?

Сун Ян смотрел на него в упор:

— Сяся, раньше я не верил в существование души. Но ты заставляешь меня думать, что пока душа человека не погибла, он не умирает по-настоящему. Пусть Город Улыбок и совершил множество мерзостей, но он же и позволил этой чудесной вещи проявиться перед нашими глазами.

— Для тебя всё на свете, что не в силах убить твою душу, никогда не сумеет по-настоящему

убить и тебя.

— Пока твоя душа существует, «Ся Цзин» всё ещё есть в этом мире. Разве не так?

Ся Цзин особенный.

Для него тело — не клетка, и ни одна из частей этого тела не является незаменимой.

Только душа и есть настоящий он.

Услышав этот ответ, Ся Цзин тихо усмехнулся:

— Жаль только, что душа невидима. Мы не можем проверить эту догадку.

Сун Ян рассмеялся:

— То есть даже ты сам пока не уверен?

Потом он подумал, что это логично. Даже если Ся Цзин и догадывается, где должны проявляться его очки, душа не имеет видимой формы — значит, он и правда не может убедиться в этом сам.

Сун Ян сказал:

— Но это даже хорошо. Так безопаснее.

И легонько потрепал Ся Цзина по голове.

Ся Цзин небрежно заметил:

— Впрочем, если однажды мою душу и сможет кто-то увидеть, то только ты, пожалуй?

Похоже, ему самому представилась какая-то забавная картина, и он с живым интересом улыбнулся.

Сун Ян замер.

Посмотрел на Ся Цзина и подумал, что этот человек, кажется, совсем далёк от романтики, но временами совершенно невзначай умеет произносить такие поразительные вещи.

Сладко звучит.

И вместе с тем его сердце окончательно успокоилось.

Он готов был верить: пока душа не погибла, юноша по имени Ся Цзин не умрёт никогда.

А он сам будет хранить душу этого юноши.

До того дня, когда двери реального мира снова распахнутся перед ним.

<http://bllate.org/book/12573/1638950>